

УДК 904(470+571)(082.1)''637/653''
ББК 63.442.6(2)я43+63.444(2)я43+63.51(2)я43
Д73

**Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии РАН**

Ответственный редактор
доктор исторических наук Г.Е. Афанасьев

Редколлегия:
к.и.н. А.В. Энговатова, О.В. Лопан,
к.и.н. Д.С. Коробов, к.и.н. В.Н. Чхаидзе

Рецензенты:
доктор исторических наук В.Б. Ковалевская,
кандидат исторических наук З.Х. Албегова (Царикаева)

Д73 **Древности Юга России: памяти А.Г. Атавина/Рос. акад. наук; [отв. ред. Г.Е. Афанасьев]. — М.: Ин-т археологии РАН: ТАУС, 2008. — 556 с.: ил. — ISBN 978-5-903011-31-5.**
Г.Е. Афанасьев, Г.Е., ред.

Сборник посвящен актуальным вопросам археологии и древней этнической истории кочевых и оседлых народов Юга России от эпохи бронзы до позднего средневековья. В статьях затронуты проблемы изучения и интерпретации археологических материалов, впервые вводится в научный оборот информация о ряде археологических памятников.

Издание содержит более трех десятков статей, написанных сотрудниками ведущих научных учреждений России и ближнего зарубежья. Книга будет интересна специалистам, занятым изучением древностей Юга России — археологам, историкам, этнологам, краеведам, нумизматам, искусствоведам, преподавателям вузов и студентам исторических специальностей.

© Институт археологии РАН, 2008
© Авторы статей, 2008
© Оформление. Издательство «Таус», 2008

ISBN 978-5-903011-31-5

В.С. Аксенов
(ХИМ, Харьков)

ЗЕРКАЛА ИЗ ПРАБОЛГАРСКИХ МОГИЛЬНИКОВ САЛТОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВЕРХНЕГО ПОДОНЕЧЬЯ

В захоронениях салтово-маяцкой культуры бассейна Северского Донца встречаются зачастую бронзовые или серебряные зеркала одного вида. Это литые зеркала с центральной петлей, диаметр которых колеблется от 5 до 7 см. Обратная сторона зеркал украшена рельефными концентрическими кругами, зигзагами, волнами, «жемчужинами», ячеистым орнаментом и т.п. (Плетнева, 1989. Рис. 51–53). Возникновение данного вида относится к концу II — III в. н.э. и связывается с шиповским этапом развития сарматской культуры юга Восточной Европы (Хазанов, 1963. С. 67). В наибольшем количестве зеркала этого вида встречены в северокавказских памятниках VI–IX вв. и в Крыму (Ковалевская, 1981. Рис. 62). В VIII–IX вв. зеркала с центральной петлей и рельефным орнаментом получают широкое распространение в памятниках салтово-маяцкой культуры Подонья (Плетнева, 1981. Рис. 37; Хазанов, 1963. С. 69). Зеркала этого типа встречены в катакомбных захоронениях всех известных аланских катакомбных могильников верхнего Подонечья. В целом зеркала с центральной петлей и орнаментом вокруг характерны для памятников, связываемых с сармато-аланским населением юга Восточной Европы эпохи раннего средневековья.

Салтовские зеркала с центральной петелькой неоднократно становились объектом научного исследования (Иченская, 1982.

С. 151–163). Однако с салтовских памятников Подонцовья происходит целый ряд зеркал совершенно другого вида. Эти зеркала обнаружены в захоронениях биритуального могильника Красная Горка, в кремациях могильника Сухая Гомольша, в ингумационных захоронениях Червоногусаровского и Нетайловского могильников. Хотя следует отметить, что бронзовые зеркала классического «салтовского» типа с центральной петелькой все же изредка встречаются и в захоронениях выше названных могильников — погр. № 143, 291 могильника Красная Горка.

Зеркала, найденные в погребениях выше названных могильников, представлены следующими типами.

Тип. 1. Зеркала в форме круглой, иногда слегка выпуклой, пластины диаметром 8–10 см (Рис. 1, 1–6). Края зеркал местами уплощены с торцов, местами закруглены. Толщина пластины колеблется от 0,05 до 0,1–0,2 см. Орнамент отсутствует. Зеркала этого типа изготовлены из бронзовой пластины путем проковки с последующим обрезанием по краю для придания им круглой формы. Такие зеркала обнаружены в ингумационных погребениях № 90, 97, 164, 311 биритуального могильника Красная Горка, в кремациях № 93, 107 могильника Сухая Гомольша.

Зеркала этого типа получили наибольшее распространение на суловском этапе разви-

тия сарматской культуры, в более позднее время количество находок их резко уменьшается (Хазанов, 1963. С. 64). Простота формы данного типа зеркал обусловила длительное время существования их у разных народов и на огромной территории. Для салтовских древностей второй половины VIII — первой половины X вв. зеркала этого типа представляются анахронизмом. Ближайшими аналогиями нашим зеркалам является зеркало из разрушенного кремационного комплекса могильника VIII–IX вв. Казазово 2 (Адыгея) (Пьянков, 2004. С. 53. Рис. 1, 1) и фрагмент зеркала из погребения второй половины VII — VIII вв. Шелехметского могильника (Самарская Лука) (Матвеева, 1997. С. 69. Рис. 113).

Показательно, что зеркала в виде круглой пластины встречены в верховьях Северского Донца пока исключительно на праболгарских салтовских могильниках, где присутствуют захоронения по обряду трупосожжения. Вопрос о смешанном (тюрко-угорско-сарматском) характере праболгарского населения верхнего Подонечья уже рассматривался в литературе (Аксенов, Тортика, 2001. С. 191–218).

Оба зеркала Сухогомольшанского могильника происходят из урновых захоронений, в составе инвентаря которых присутствовали коньковые шумящие подвески (Михеев, 1982. С. 156, 157. Рис. 2, 1–3), которые являются характерным атрибутом костюма финно-угорского населения Среднего Поволжья (Голубева, 1966. С. 83). Это позволило исследователю могильника В.К. Михееву предположить, что данные захоронения оставлены представителями угорского этноса, входившего в состав салтово-маяцкого населения бассейна Северского Донца (Михеев, 1982. С. 166). Как часть сакрализованного комплекса личных украшений и оберегов женского костюма, шумящие коньковые подвески вряд ли могли служить предметом торговли или обмена, поэтому присутствие их в захоронениях следует однозначно рассматривать как свидетельство в составе сугомольшанской общины представительниц угорского этноса.

На могильнике Красная Горка зеркала в виде круглой пластины происходят исключительно из погребений по обряду трупоположения (Рис. 2, 1–5). Неоднократно отмеча-

лась близость ингумационных захоронений Красногорского могильника к представителям второй миграционной волны второй половины VIII — начала IX вв. тюрко-язычных кочевников (по И.А. Баранову), связанной с населением Поволжья и Приуралья. На это указывает западная ориентировка умерших могильника Красная Горка, использование наряду с простыми грунтовыми ямами могил с заплечиками, содержащих разнообразные внутримогильные деревянные конструкции (перекрытия, гробы-рамы, гробы-ящики, гробы-колоды), и присутствие захоронений человека с конем в одной яме (Аксенов, Крыганов, Михеев, 1996. С. 116–129; Аксенов, 2002. С. 6–17). Принадлежность представителей этой миграционной волны к смешанному тюрко-угорскому населению Поволжья и Приуралья является общепризнанной. Не противоречит данному факту, как нам представляется, захоронение умерших по двум обрядам. Так, на могильнике были отмечены случаи, когда кремационные захоронения были впущены в заполнение ингумационных погребений без разрушения последних, иногда они вообще были одновременными (Аксенов, 1999. С. 137–139). Основное и впущенное в него захоронение, при этом могли быть одномоментными. Все это следует рассматривать как свидетельство о существовании в красногорской общине семей, члены которых принадлежали к разным, но этнически родственным группам, применявшим разный обряд захоронения умерших. Возможно, что разность в обряде захоронения на могильнике Красная Горка обусловлена временем смерти (осенне-зимний и весенне-летний периоды) или же обстоятельствами смерти. Для раннего средневековья биритуализм является характерной чертой погребальной обрядности части финно-угорского населения Южного Урала и Западной Сибири (Голубева, 1987. С. 74, 84, 101, 110; Розенфельд, 1987. С. 119; Могильников, 1987. С. 186). Ситуация, когда часть населения (социальная верхушка) сжигала умерших, а другая часть (рядовое население) — погребала умерших по обряду трупоположения зафиксирована и у раннесредневекового тюркоязычного населения степного пояса Евразии (Катанов, 1894. С. 159; Нестеров, 1980. С. 12).

Исходя из этого, зеркала в виде простой круглой пластины встречены в салтовских ингумационных и кремационных захоронениях, принадлежавших смешанному праболгарскому компоненту салтово-маяцкой культуры Подонцовья.

Тип 2. Зеркала с круглым плоским диском и боковой пластинчатой ручкой. Диаметр диска составляет 8–10 см. Длина ручки 4–7 см. Толщина пластины, из которой изготовлено зеркало, колеблется от 0,1 до 0,2 см. Зеркала этого типа могут быть изготовлены как из бронзовой, так и из серебряной пластины. Серебряные зеркала этого типа найдены в ингумационных погребениях № 196, 202, 208 Нетайловского могильника (Рис. 1, 8, 9). Фрагмент, по-видимому, такого же серебряного зеркала диаметром 11,0 см происходит из погребения № 39 того же могильника (Пархоменко, 1983. С. 85). В погребении № 399 Нетайловского могильника найдено бронзовое зеркало с ручкой с округлым расширением на конце (Рис. 1, 10).

Разновидностью зеркал с боковой пластинчатой ручкой, вероятно, являются зеркала в форме круглой пластины диаметром 8–10 см с небольшим пластинчатым боковым выступом высотой 1–2 см. Возможно, выступ в нижней части диска зеркал — это все, что осталось от отломавшейся в древности ручки. Можно предположить, что благодаря боковому выступу зеркала этого типа закреплялись в деревянной или костяной рукоятке: бронзовое зеркало этого типа обнаружено в погребении по обряду трупоположения № 88 могильника Красная Горка (Рис. 1, 7).

Зеркала с боковой ручкой из могильников бассейна Северского Донца находят аналогии в кочевнических древностях Северного Причерноморья, Поволжья и Приуралья, начиная от скифо-сарматской эпохи до раннего средневековья. В раннее средневековье пластинчатые зеркала с боковой ручкой известны в древностях бахмутской (V–VI вв.) и кушнаренковской (V–VII вв.) культур Приуралья (Мажитов, 1968. С. 142. Рис. 18; Генинг, 1977. С. 85), в памятниках джет-асарской культуры (V–VII вв.) Приаралья (Левина, Равич, 1995. С. 122–161).

Типологически близкие бронзовые зеркала, но с округлым расширением на конце

ручки, происходят из приписываемых хазарам нижнедонских подкурганых «захоронений с ровиками» (Иванов, Копылов, 2001. Рис. 1). Встречены они и в раннеболгарских захоронениях конца VII — VIII вв. с территории Среднего Поволжья. Так, почти полной аналогией зеркалу из погребения № 399 Нетайловского могильника (Рис. 1, 10) является бронзовое зеркало из могильника Брусяны II (к. 34, погр. № 2), датируемое второй половиной VIII в. (Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998. С. 101. Рис. 19, 5, 7).

Показательным, как нам представляется, является тот факт, что большинство зеркал этого типа в Подонцовье происходят из захоронений Нетайловского могильника. Погребения Нетайловского могильника по целому ряду признаков соотносятся с погребениями праболгар (оногуров) Крыма второй половины VII — первой половины VIII вв. (Баранов, 1990. С. 117) и с захоронениями новинковского типа с территории Среднего Поволжья (Матвеева, 1997; Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998). Их сближает восточная ориентировка погребенных, малочисленность погребального инвентаря, единичность внутримогильных конструкций из дерева, наличие в могилах черепа и костей ног коня, ритуальное разрушение костяков.

Как считают исследователи, захоронения новинковского типа второй половины VII — VIII вв. с территории Среднего Поволжья принадлежат выходцам из Великой Болгарии Кубрата, бежавшим на Волгу после ее гибели под ударами хазар. По-видимому в этом же контексте следует рассматривать население, оставившее погребения Нетайловского могильника. Косвенным подтверждением принадлежности части нетайловских погребений оногурам является и факт обнаружения в некоторых погребениях могильника ажурных серебряных литых элементов поясной гарнитуры (пряжек, бляшек, наконечников) (Крыганов, 1997. Табл. XLV, 7–10), отражающих общекочевническую моду второй половины VII — середины VIII вв. Аналогичные детали поясной гарнитуры происходят из погребений в курганах с ровиками, связываемые с хазарами (Иванов, Копылов, Науменко, 2000. С. 81–90). Праболгары Батбая, как свидетельствуют письменные источники, подчинились

хазарам, вошли в состав каганата. Это не могло не отразиться на сближении их материальных культур. Элементы общей материальной культуры (зеркала, поясные наборы и т.п.) были принесены прабогарами Батбая в бассейн Северского Донца и нашли свое отражение в погребальном инвентаре Нетайловского могильника.

Все вышесказанное относится и к зеркалам с небольшим боковым выступом, являющихся, по-видимому, разновидностью зеркал с боковой ручкой. Они также иногда встречаются в хазарских подкурганых захоронениях с ровиками второй половины VIII — первой половины IX вв.

Тип 3. Зеркала круглой формы с валиком по краю диаметром 14,0–15,0 см. Толщина пластины колеблется от 0,2 до 0,3 см, доходя у края до 0,4 см. Зеркала литые, массивные, украшены орнаментом в виде нескольких концентрических окружностей, делящих зеркало на несколько поясов (Рис. 1, 11). Орнамент выполнен резцом с использованием токарного станка. Одно зеркало этого типа было найдено в погребении по обряду трупоположения № 36 могильника Червоная Гусаровка (Рис. 2, б), еще одно — в кремационном погребении могильника Красная Горка (№ 181).

Массивные зеркала с циркульным орнаментом на оборотной стороне не имеют полных аналогий в раннесредневековых древностях юга Восточной Европы. Нахождение в погребении № 36 могильника Червоная Гусаровка зеркала внутри каптаргака, преднамеренно сломанное, указывает на принадлежность данного вида зеркал выходцам из степных районов. Помещение в захоронения разбитых зеркал, является характерной чертой сарматского погребального ритуала. Возможно, зеркала данного вида происходят от массивных зеркал сарматского времени с небольшим штырем по краю, украшенных аналогичным гравированным циркульным орнаментом (Ильюков, Власкин, 1992. С. 211). Элементы поясной гарнитуры (пряжка, бляшки, наконечник пояса) позволяют датировать погребение № 36 могильника Червоная Гусаровка второй половиной VII — серединой VIII в. (Белік, 2002. Рис. 1, 4. С. 17). Бляшки и пряжки, типологически подобные червоногусаровским, неоднократно встречались в захо-

ронениях второй половины VIII в. Нетайловского могильника. Так, в погребении № 413 Нетайловского могильника аналогичные пряжки и бляшки были обнаружены вместе с поясными литыми серебряными бляшками, аналогичными бляшкам поясных наборов второй половины VII — середины VIII вв. из курганов с ровиками (Колода, Михеев, 2005. Рис. 25, 17–19; Иванов, Копылов, Науменко, 2000. Рис. 3, 8, 9).

Погребения могильника Червоная Гусаровка, при близости к захоронениям зливкинско-го типа, по целому ряду признаков отличаются от известных прабогарских погребений Подонья и Подунавья. Так, для могильника характерно расположение могил рядами. Всего в исследованной площади могильника удалось проследить 14 рядов. Могильные ямы отличает незначительная глубина — от 0,85 до 1,65 м от современной поверхности почвы. Могилы представлены простыми грунтовыми ямами и ямами с заплечиками, перекрытыми деревянными плахами. Часть могил содержит деревянные гробы-рамы, которые являются по существу деревянными обкладками стенок у самого дна. Встречены и гробы с крышками, у которых в отличие от крышек гробов могильника Красная Горка, доски расположены поперек, а не вдоль. Все захоронения одиночные, ориентированные головой на запад с сезонными отклонениями (азимут 234–260). Руки, согнутые в локтях, покоятся чаще всего на животе и груди. Всего в одном случае в могилу была положена мясная пища. В 151 могиле присутствовали глиняные сосуды, стоявшие, как правило, у плеча погребенного. Лишь в одном случае сосуд стоял в ногах погребенного. Для могильника характерен достаточно высокий процент привозной крымской посуды — 62% (Аксенов, Михеев, 1998. С. 344. Рис. 2). В четырех могилах обнаружены стеклянные крымские сосуды (Аксенов, Михеев, 2000. С. 55–58). В целом же погребальный инвентарь довольно беден и представлен наборами личных украшений и редкими бытовыми предметами.

Расположение могил рядами, западная ориентировка погребенных, положение кистей рук на груди или животе, минимальный состав инвентаря при погребенных, среди которых преобладают сосуды небольших

размеров под жидкость (кувшинчики, кружечки, ойнохой, стеклянные бокалы, колбы), указывает на возможную принадлежность погребений христианизированному населению, имеющему тесные связи с Крымом. На знакомство населения, оставившего могильник Червоная Гусаровка, с христианской религией с большой долей вероятности указывают обнаруженные в двух детских погребениях крестовидные подвески (Аксенов, 2004. С. 137. Рис. 1; 2). Данные черты погребального обряда находят отдаленные аналогии в сармато-аланских погребениях с западной ориентировкой покойников черняховской археологической культуры (Никитина, 1993. С. 154, 155, 157). Наличие сосуда для жидкости в черняховских погребениях с западной ориентировкой рассматривается Г.Ф. Никитиной как свидетельство использования их в определенном ритуале, связанном с какими-то возлияниями (Никитина, 1993. С. 158). По составу инвентаря, по-видимому,

можно говорить о распространении подобного ритуала и у населения червоногусаровской общины. Все это позволяет видеть в червоногусаровском населении ираноязычный компонент раннесредневекового праболгарского населения юга Восточной Европы (Аксенов, Тортика, 2001. С. 211).

Таким образом, погребения Нетайловского, Красногоровского, Сухогомольшанского и Червоногусаровского могильников, в которых были обнаружены зеркала, датируются второй половиной VIII — началом IX в. Присутствие зеркал рассмотренных типов в памятниках лесостепного варианта салтовской культуры (бассейн Северского Донца) однозначно свидетельствует о присутствии здесь выходцев из степных районов — праболгар (полиэтничных в своем составе), сохранивших, несмотря на тесные контакты с аланским населением Подонцовья, свои традиции и некоторые элементы материальной культуры, такие, как зеркала определенного типа.

ЛИТЕРАТУРА

Аксенов В.С., 1999. К вопросу об этнической принадлежности погребений по обряду кремации салтовской культуры // Матеріали Міжнародної археологічної конференції «Етнічна історія та культура населення степу та лісостепу Євразії (від кам'яного віку по ранне середньовіччя)». Дніпропетровськ.

Аксенов В.С., 2002. Деревянные конструкции могильника салтовской культуры Красная Горка // Хазарский альманах. Т. 1. Харьков.

Аксенов В.С., 2004. Крестовидные подвески и проблема распространения христианства среди населения салтовской культуры бассейна Северского Донца // Хазарский альманах. Т. 2. Харьков.

Аксенов В.С., Крыганов А.В., Михеев В.К., 1996. Обряд погребения с конем у населения салтовской культуры (по материалам Красногоровского могильника) // Материалы I тысячелетия н.э. по археологии и истории Украины и Венгрии. Киев.

Аксенов В.С., Михеев В.К., 1998. Крымский импорт и хронология некоторых салтовских памятников верховьев Северского Донца // Культуры степей Евразии второй

половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии). Самара.

Аксенов В.С., Михеев В.К., 2000. Скляний посуд з поховань салтівського могильника Червона Гусарівка на Харківщині // Археологія. № 4.

Аксенов В.С., Тортика А.А., 2001. Протоболгарские погребения Подонья и Придонецья VIII–X вв.: проблема этнической интерпретации поливариантности обряда // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 2. Донецк.

Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э., 1998. Праболгары на Средней Волге (у истоков истории татар Волго-Камья). Самара.

Баранов И.А., 1990. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). Киев.

Белік О.О., 2002. Поясні набори горизонту Столбіще-Старокорсунська з поховань лісостепоного донського варіанту салтівської культури (до проблеми хронології) // Історична наука: проблеми розвитку. Матеріали Міжнародної наукової конференції (17–18 травня 2002 р.). Луганськ.

Генинг В.Ф., 1977. Памятники у с. Кушнареново на р. Белой (VI–VII вв. н.э.) // Ис-

следования по археологии Южного Урала. Уфа.

Голубева Л.А., 1966. Коньковые подвески Верхнего Прикамья // СА. № 3.

Голубева Л.А., 1987. Поволжские финны // Археология СССР. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.

Иванов А.А., Копылов В.П., 2001. Бронзовые зеркала из раннесредневековых подкурганых погребений Нижнего Дона и Волго-Донского междуречья // ДА. № 3–4.

Иванов А.А., Копылов В.П., Науменко С.А., 2000. Поясные наборы из курганов хазарского времени междуречья Дона и Сала // ДА. № 1.

Илюков Л.С., Власкин М.В., 1992. Сарматы междуречья Сала и Маныча. Ростов-на-Дону.

Иченская О.В., 1982. Орнаментация зеркал Салтовского могильника // Новые памятники древней и средневековой художественной культуры. Киев.

Катанов Н.Ф., 1894. О погребальных обрядах тюркских племен с древнейших времен до наших дней // ИОАИЭ. Т. 12. Вып. 2.

Ковалевская В.Б., 1981. Северокавказские древности // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М.

Крыганов А.В., 1997. Административно-торговый центр Хазарии на ее северо-западной окраине // V Міжнародна археологічна конференція студентів та молодих вчених. Наукові матеріали. Київ.

Левина М.М., Равич И.Г., 1995. Бронзовые зеркала из Джеты-Асарских памятников // Низовья Сырдарьи в древности. Джеты-Асарская культура. Т. 5. М.

Мажитов Н.А., 1968. Бахмутинская культура. М.

Матвеева Г.И., 1997. Могильники ранних болгар на Самарской Луке. Самара.

Михеев В.К., 1982. Коньковые подвески из могильника Сухая Гомольша // СА. № 2.

Могильников В.А., 1987. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Археология СССР. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.

Нестеров С.П., 1980. Этническая принадлежность носителей обряда погребений с конем // Материалы XVIII Всесоюзной научной конференции «Студент и научно-технический прогресс». Новосибирск.

Никитина Г.Ф., 1993. Типология труположений в погребальном обряде черняховской культуры // РА. № 4.

Пархоменко О.В., 1983. Поховальний інвентар Нетайлівського могильника VIII–IX ст. // Археологія. № 43.

Плетнева С.А., 1981. Салтово-маяцкая культура // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М.

Плетнева С.А., 1989. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М.

Пьянков А.В., 2004. Комплекс предметов из разрушенного погребения могильника Казазово 2 (Адыгея) // Магистериум. Вып. 25. Краснодар.

Розенфельд Р.Л., 1987. Прикамские финны // Археология СССР. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.

Хазанов А.М., 1963. Генезис сарматских бронзовых зеркал // СА. № 4.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Колода В.В., Михеев В.К., 2005. Отчет о раскопках Нетайловского могильника в 2004 г.

Харьков // Архив Харьковского исторического музея.

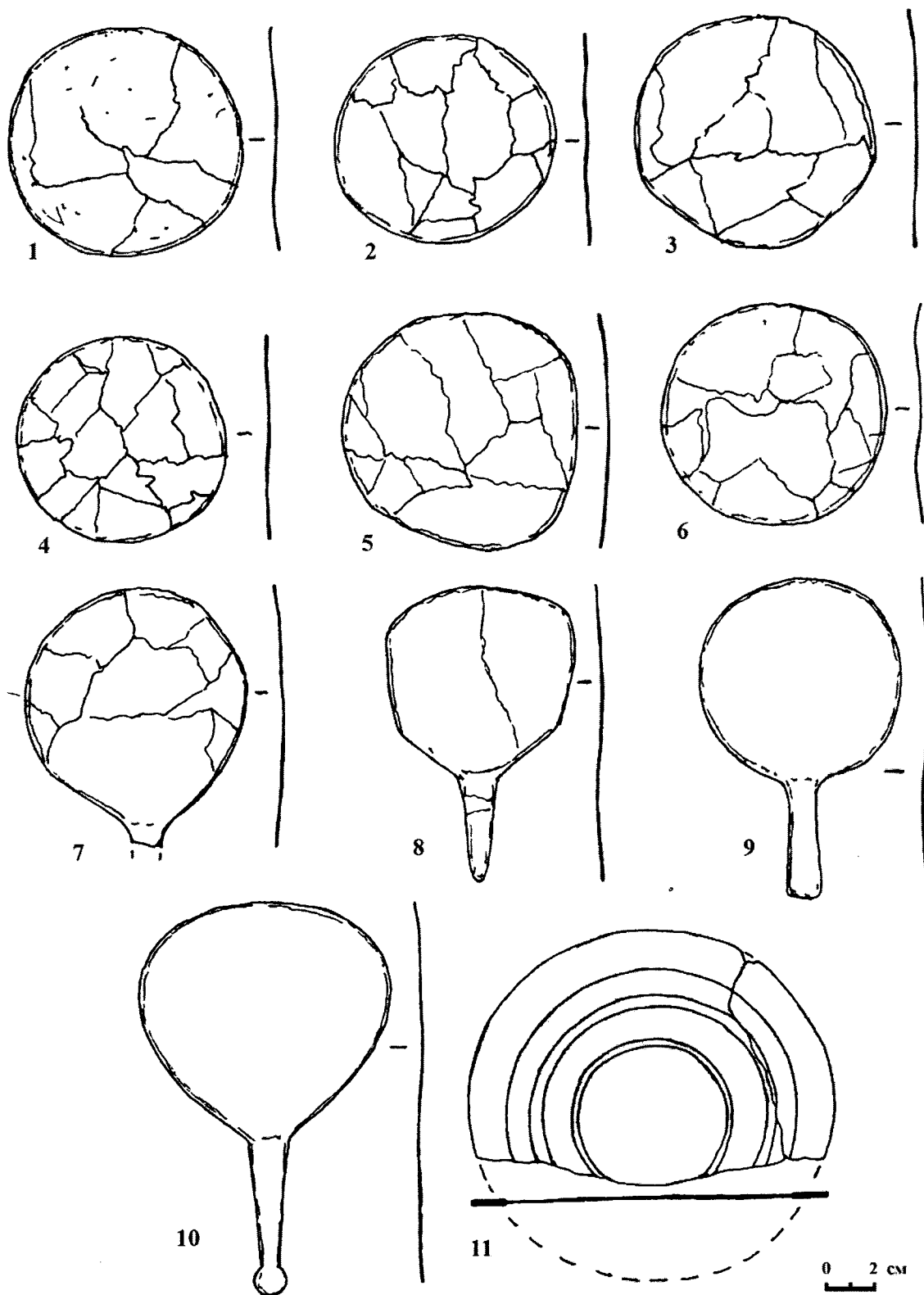

Рис. 1. Зеркала из праболгарских могильников верхнего Подонцовья: 1 — погр. № 90 (Красная Горка); 2 — погр. № 97 (Красная Горка); 3 — погр. № 164 (Красная Горка); 4 — погр. № 311 (Красная Горка); 5 — погр. № 93 (Сухая Гомольша); 6 — погр. № 107 (Сухая Гомольша); 7 — погр. № 88 (Красная Горка); 8 — погр. № 197 (Нетайловка); 9 — погр. № 202 (Нетайловка); 10 — погр. № 399 (Нетайловка); 11 — погр. № 181 (Красная Горка). 1-7, 10, 11 — бронза; 8, 9 — серебро

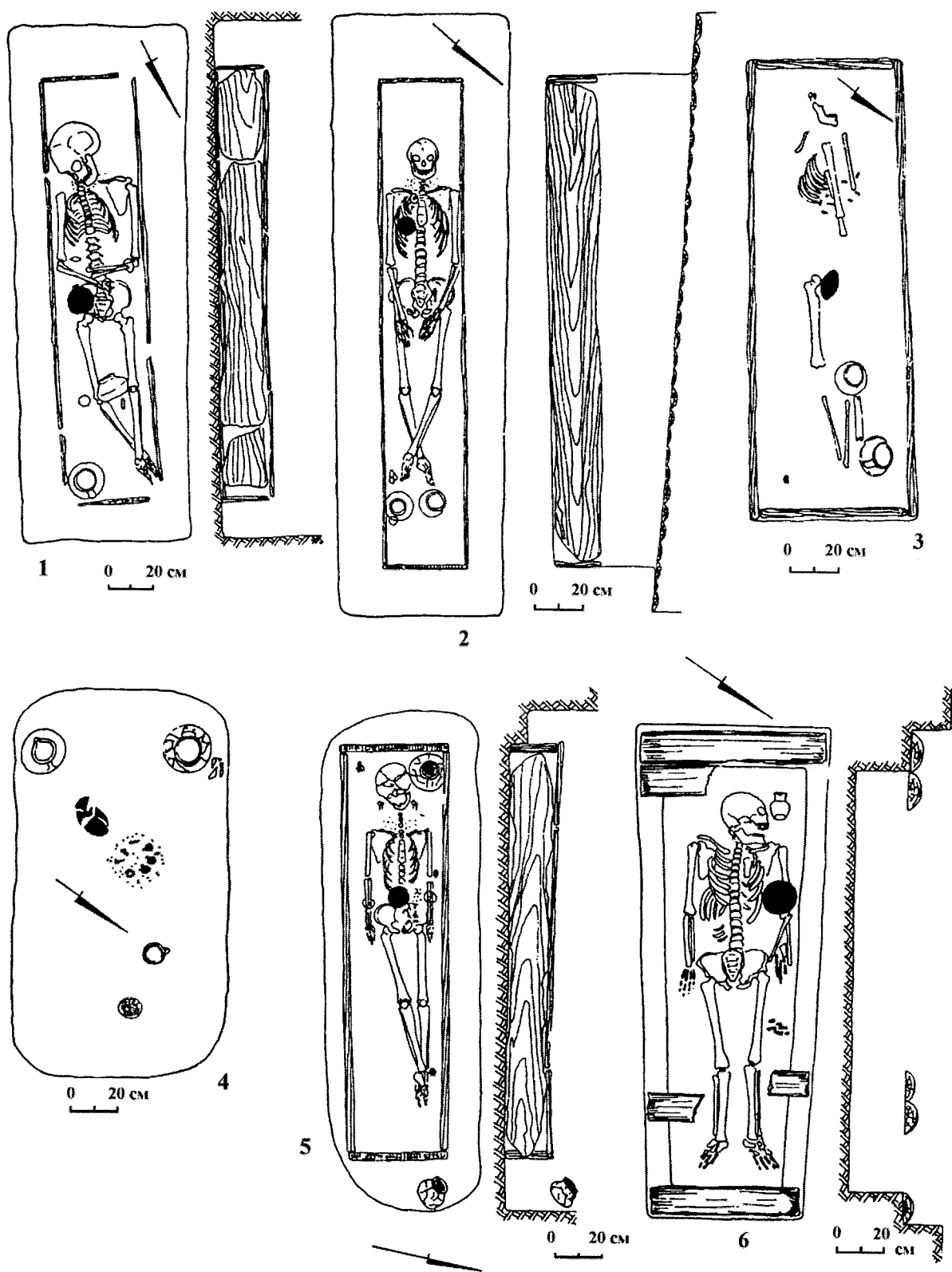

Рис. 2. Погребения с зеркалами из праболгарских могильников верхнего Подонцовья: 1 — погр. № 88 (Красная Горка); 2 — погр. № 90 (Красная Горка); 3 — погр. № 97 (Красная Горка); 4 — погр. № 164 (Красная Горка); 5 — погр. № 311 (Красная Горка); 6 — погр. № 36 (Червоная Гусаровка)